

-Стоп-кадр

«Вот за что я люблю «Вечерку»...»

Веч. Москва. - 1994. - 23 июня. - с. 2

Готовя для «Вечерней Москвы» материалы этой рубрики, я отобрал ровно двадцать фотографий. Почему именно столько? Да просто понравилось это число, ибо известно, что в цифрах и числах есть некая магия, даже если не брать в расчет пресловутую «чертову дюжину».

Приведу особенно любезный моему сердцу пример.

В «Отрывках из путешествия Онегина» есть рассуждение Пушкина о соблазне выброшенную «по причинам, важным для него, а не для публики» девятую главу обозначить «точками и цифром», дабы сохранить число глав романа, так нравившееся ему, — девять.

ресованное мне письмо, заставившее меня расширить число публикаций о знаменитых москвичах.

Почему? Чтобы ответить на этот вопрос, приведу строки, написанные читательницей «Вечерки» Натальей Сергеевной Фохт.

«Просматривая «Вечерку» почти месячной давности, вторично прочла Вашу заметку «На Парнасе». Она начинается так: «...я разобрал, наконец, свой архив».

А почему бы и мне не разобрать свой? — подумала я. — Ведь я тоже когда-то, в 60-х, фотографировала К. М. Симонова!

Не могу похвастаться, что есть у меня и другие снимки знаменитых

ная, 3, в первых этажах небольшого трехэтажного и двухэтажного домов. Во дворе — небольшие жилые дома, сараи, мусор, стоит экспедиционная машина, что и видно на снимках.

В тот день, в начале лета 1963 или 1964 г., когда мы пришли на работу, кто-то громко на весь коридор объявил: «Ребята, к нам Симонов приехал!»

— Где? — спросила я и взяла старый ФЭД.

— Во дворе, у подъезда!

Симонов был не один, а с фотокорреспондентом Е. Халдеем (кажется, из «Правды»).

Понимая, что такой случай больше не представится, я довольно бесцеремонно бегала вокруг и щелкала, щелкала... Не все хорошо получилось, но я не профессионал, а любитель. Приличнее других оказались эти три снимка.

Дарю их Вам с благодарностью за Ваше литературное творчество. Все, что увижу — читаю. Все, интересно...»

Тут я обрываю письмо Натальи Сергеевны, ибо дальше идут слова обо мне такие хорошие, такие непривычные «в наш жестокий век», что приводить их мне просто боязно. Свою же благодарность за них я выразил в письме к читательнице «Вечерки». За них, за фотографии Симонова, за то, что не поленилась пенсионерка взять в руки перо, пойти затем на почту, заплатить отнюдь не копейки из своего тощего кошелька, чтобы поделиться собственным добром (а снимки ее хороши и интересны) со всеми нами, ибо понимала, что не стану я держать его под спудом.

Честно признаюсь, что подобного дополнения к авторской своей рубрике я, начиная ее почти четыре месяца назад, не предполагал. Но, как говорили раньше в передовых статьях серьезных газет, жизнь внесла свои существенные коррективы. Славная москвичка Наталья Сергеевна Фохт сломала замысел автора и редакции, за что мы и благодарим ее ото всей души. Более того, смеем надеяться, что пример этот может оказаться (хоть он и добрый) заразительным, и «ВМ» получит еще не один конверт со снимками, коли таковые у наших читателей окажутся. В конце концов, дело ведь не в первоначально задуманном числе «стоп-кадров». Всякое число — счастливое, если речь идет о хороших людях: их никогда не бывает слишком много.

Алексей ПЬЯНОВ.

Фото Натальи Сергеевны ФОХТ.

Константин Симонов и Евгений Халдей (справа) во дворе Института вулканологии на Камчатке.

Увы, в итоге пришлось «пожертвовать» одной из окончательных строф:

*Пора: покоя сердце просит;
Я девять песен написал;
На берег радости выносит
Мою ладью девятый вал —
Хвала вам, девяти камням,
и проч.»*

Надеюсь, читатели понимают, что проведенная здесь параллель не претендует на идущие дальше исключительно только цифр сравнения. Это скорее даже шутка, позволяющая напомнить в дни, еще близкие к дате рождения Пушкина, несколько не самых широко известных строк великого поэта...

Словом, я выбрал двадцать снимков, написал к ним соответствующее количество текстов, но не успел опубликовать и половины, как вдруг в редакцию пришло ад-

москвичей (кроме профессоров нашего, географического, факультета МГУ).

Давно хотелось поделиться этими фотографиями с тем, кто лично знал Константина Михайловича. Считаю, что сейчас такой случай мне и представлялся.

Небольшое отступление: вот за что я люблю «Вечерку» — она мне часто открывает интересные имена, события, наводит на хорошие дела и мысли.

Очень рада, что именно Вам адресую эти фотографии. Располагайте ими, как собственными...

В 60-х годах я работала младшим научным сотрудником на Камчатке, в Институте вулканологии (как любители тогда добавляли — единственном в мире). Поэтому все приезжие знаменитости приходили в наш Институт. Он тогда располагался в старом помещении на ул. Погранич-